

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 April 2008
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с КМКПТ	3
Дело 770: КМКПТ 4, 11, 35, 36, 38, 39, 40, 49, 73, 74, 75, 77, 78, 80, 96 – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [СИЕТАС] (30 марта 1999 года)	3
Дело 771: КМКПТ 9, 50, 74, 78 – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [СИЕТАС] (21 мая 1999 года)	5
Дело 772: КМКПТ 1 (1), 6, 57 (1)(а) - Германия: Верховный федеральный суд - III ZR 237/02 (30 апреля 2003 года)	6
Дело 773: КМКПТ 4, 36, 38, 39 (1), 40, 44 - Германия: Верховный федеральный суд - VIII ZR 321/03 (30 июня 2004 года)	7
Дело 774: КМКПТ 7 (1), 35 (2)(а), 36 (1), 50, 67 (1) - Германия: Верховный федеральный суд - VIII ZR 67/04 (2 марта 2005 года)	9
Дело 775: КМКПТ 25, 38, 39 (1), 40, 44, 45 (1)(b), 74 - Германия: Суд земли Франкфурт-на-Майне - 2-26 O 264/04 (11 апреля 2005 года)	11
Дело 776: КМКПТ 38 (1), (2), 39 (1) - Мексика: Гражданский суд первой инстанции, Лерма де Вийада - 254/2004 - "Барсель С.А. де С.В." против Стива Клиффа (3 октября 2006 года)	12
Дело 777: КМКПТ 1, 4, 8 (1), 8 (2), 8 (3), 9 (1), 9 (2) - Соединенные Штаты Америки: Одиннадцатая выездная сессия Федерального суда США - 05-13005 - "Трайбахер индустри, А.Г." против "Эллегени текнолоджис, Инк." (12 сентября 2006 года)	13

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель сборника – способствовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, соответствующим международному характеру этих текстов, в отличие от чисто внутренних правовых принципов и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и об ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ (<http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>).

В каждом номере сборника ППТЮ на первой странице указывается содержание, в котором дается полное название каждого дела, содержащегося в данном сборнике, а также отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или арбитражным судом или на которые они ссылались. В заголовке к каждому делу указывается адрес Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, и, в соответствующих случаях, Интернет-адреса переводов на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все Интернет-адреса, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). В резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, включены ссылки на ключевые слова, соответствующие формулировкам, содержащимся в Тезаурусе по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Резюме дел можно найти в базе данных на веб-сайте ЮНСИТРАЛ посредством ссылки на те или иные основные характеристики, т.е. на страну, законодательный текст, номер дела ППТЮ, номер выпуска ППТЮ, даты принятия решения или посредством нескольких таких ссылок.

Резюме дел подготовлены национальными корреспондентами, назначенными их правительствами, или независимыми авторами; в исключительных случаях они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за какие-либо ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2008 год
Издано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 770: КМКПТ 4, 11, 35, 36, 38, 39, 40, 49, 73, 74, 75, 77, 78, 80, 96

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [CIETAC]

30 марта 1999 года

Опубликовано на китайском языке в: Zhong Guo Guo Ji Jing Ji Mao Yi Zhong Cai Wei Yuan Hui Cai Jue Shu Hui Bian [Compilation of CIETAC Arbitration Awards] (May 2004) 1999 vol., pp. 1703-1738

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/990330c2.html>

Резюме подготовил Деймон Шварц

Дело касается соответствия товара, сроков извещения и статьи 40, представляющей собой "спускной клапан", недопущения серьезных нарушений и подсчета ущерба.

Покупатель из США заключил с продавцом из Китая многочисленные контракты на покупку и транспортировку штампованных фланцевых профилей из углеродистой стали ("фланцевые профили"). Каждый контракт содержал разные условия в отношении качества, спецификации, цены и срока поставки. Однако другие условия, как, например, качество, осмотр, претензии и арбитраж, были одинаковыми. Кроме того, продавец должен был представить так называемые отчеты о заводских испытаниях ("ОЗИ") с указанием химических и термических данных по фланцевым профилям. У покупателя была возможность проверять товар до отгрузки, и право на осмотр являлось неотъемлемой частью соглашения. На ранних этапах договорных отношений некоторые небольшие вопросы, связанные с качеством, стороны решали, не прибегая к предусмотренным в контракте срокам предъявления исков.

Через несколько лет один из потребителей покупателя, являвшийся третьей стороной, обнаружил в товаре некоторые дефекты качества. Поэтому потребитель вернул все китайские фланцевые профили покупателю и потребовал компенсацию. Покупатель потребовал компенсацию у продавца, однако переговоры не увенчались успехом, поскольку продавец снял с себя ответственность по контракту на том основании, что иски могут предъявляться в течение 90 дней с момента прибытия товара.

В конечном итоге покупатель договорился с продавцом о компенсации и уменьшил убытки путем продажи фланцевых профилей по более низким ценам. Кроме того, покупатель известил продавца о том, что он не примет недопоставленные фланцевые профили, поставка которых предусматривалась контрактом.

Когда это дело заслушивалось в арбитражном суде, обе стороны согласились, что здесь применяется КМКПТ согласно законодательству Китайской Народной Республики и поскольку страны сторон подписали КМКПТ. Были назначены эксперты для определения наличия дефектов в товаре и аутентичности данных испытаний.

Покупатель потребовал возмещения за ущерб согласно статье 74 КМКПТ в связи с нарушением статей 36 (1), 36 (2) и 40 КМКПТ. Он утверждал, что, поскольку у него было право проверять товар до или после отгрузки, тот факт,

что товар не был проверен до отгрузки, не лишает какого-либо права проверить товар после отгрузки. Кроме того, он заявлял, что ОЗИ следует считать гарантией качества. Поскольку выяснилось, что некоторые фланцевые профили не отвечают ОЗИ, покупатель требовал продлить срок представления иска о возмещении ущерба. Его аргумент, что ОЗИ следует считать гарантией качества, был частично принят судом.

Продавец строил свою аргументацию на основе статей 38 (1), 39 (1) и 39 (2) КМКПТ. Он утверждал, что покупатель не производил проверку, которая могла бы выявить многие из возможных дефектов. Продавец также утверждал, что покупатель утратил право предъявлять иск в связи с дефектами качества, поскольку он не проверял товар до отгрузки и не предъявлял претензий в течение трех месяцев после прибытия товара в порт назначения. Продавец утверждал, что фланцевые профили не были дефектными, о чем якобы свидетельствовали собственные испытания покупателя, и что процедуры самостоятельных испытаний покупателя были неправильными и, соответственно, не давали точных результатов. Кроме того, продавец требовал, чтобы покупатель произвел оплату за оставшиеся недопоставленными фланцевые профили, о которых говорится в контрактах, и выплатил продавцу компенсацию за убытки, понесенные вследствие хранения, переработки и потери прибыли.

В докладе экспертов был сделан вывод о том, что некоторые из подвергнутых испытаниям фланцевых профилей оказались дефектными исходя из стандартов, указанных в контрактах. Эксперты также установили, что независимые и самостоятельные методы испытаний, применявшиеся покупателем, не вполне соответствовали общепринятым процедурам испытаний и не могли использоваться для определения степени дефектности.

Суд постановил, что непроведение осмотра товара до отгрузки не лишает права производить все последующие проверки, поскольку, согласно положениям контракта, право покупателя производить проверку является неотъемлемым элементом соглашения. Суд установил, что статья 36 (1) КМКПТ совпадает с положениями контракта, поскольку в ней говорится, что продавец несет ответственность за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее. По мнению суда, продавец несет ответственность по статье 36 (2) КМКПТ в том смысле, что фланцевые профили с дефектами стали нарушением гарантии, предусматривающей, что товар будет оставаться пригодным для его использования в обычных целях. Однако гарантийный срок не был неопределенным и не выходил за рамки двухлетнего срока, предусмотренного в статье 39 (2) КМКПТ.

Что касается несоответствия товара и дефектов в нем, то суд пришел к выводу, что продавец не должен нести ответственность за нескрытые дефекты после трехмесячного срока, предусмотренного в контрактах, поскольку эти дефекты могли быть обнаружены путем простого осмотра товара. Поэтому покупатель должен разделить часть ответственности за убытки, понесенные в результате непроведения им проверки фланцевых профилей (статья 38 (1) КМКПТ). Однако было признано, что продавец несет ответственность за скрытые дефекты и после трехмесячного периода в течение срока до двух лет, поскольку эти дефекты могут быть обнаружены лишь в ходе проведения

испытаний на разрушение или фактического использования. Хотя суд пришел к выводу, что некоторые изъяны в данном случае были дефектами, о которых продавец "не мог не знать", он считал, что статья 40 КМКПТ является вторичной по отношению к статье 39 (2) КМКПТ. Суд вынес постановление, что формулировка статьи 39 (2) КМКПТ исключает предъявление иска о возмещении ущерба по истечении указанного в ней двухлетнего срока.

Суд заявил, что продавец несет ответственность за скрытые дефекты, если покупатель выдвигает иск в течение двух лет после получения фланцевых профилей. Иски в связи с нескрытыми дефектами были отклонены, поскольку покупатель должен был производить осмотр и извещать продавца в течение предусмотренного в контрактах трехмесячного срока. Суд также пришел к выводу, что иск покупателя в связи с потерей прибыли от недопоставки фланцевых профилей не подкрепляется свидетельством наличия серьезных дефектов. Иски покупателя в связи с убытками были признаны судом приемлемым методом снижения ущерба. Суд постановил, что продавец не должен нести ответственность за урегулирование покупателем его спора с потребителем, являющимся третьей стороной.

Дело 771: КМКПТ 9, 50, 74, 78

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [CIETAC]

21 мая 1999 года

Опубликовано на китайском языке в: Zhong Guo Guo Ji Jing Ji Mao Yi Zhong Cai Wei Yuan Hui Cai Jue Shu Hui Bian [Compilation of CIETAC Arbitration Awards] (May 2004) 1999 vol., pp. 1980-1988

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/990521c1.html>

Резюме подготовил Жан Хо

Дело касается соответствия товара, требования о снижении цены в силу несоответствия и общих правил определения ущерба.

Продавец из Кореи и покупатель из Китая заключили контракт на куплю-продажу экскаваторов. Условия оплаты включали цену товара и проценты. По получении товара покупатель произвел продавцу частичную оплату и впоследствии перепродал экскаваторы. После многочисленных безуспешных попыток заставить покупателя произвести оставшийся платеж и после того, как продавец понес серьезные экономические убытки, он возбудил арбитражное разбирательство в отношении покупателя.

Покупатель утверждал, что экскаваторы, поставленные продавцом покупателю, были не теми, на которые был заключен контракт, а были связаны с прежними договоренностями, поскольку в коносаменте было указано, что они были отгружены в сентябре 1994 года. Поскольку продавец изменил содержание контракта, покупатель лишь помог продавцу решить вопрос с экскаваторами. Кроме того, ширина двух экскаваторов не соответствовала контракту, а другие экскаваторы имели различные дефекты качества. По мнению экспертов, нанятых покупателем, из-за этих дефектов покупатель имел право требовать снижения цены (статья 50 КМКПТ).

Продавец утверждал, что дата поставки, отличающаяся от даты, указанной в контракте, или предшествовавшая дате заключения контракта, не мешает

рассматривать поставленный товар как товар, на который заключен контракт (статья 9 КМКПТ). Поэтому покупатель не имел права требовать снижения цены по причине несоответствия, после того как он осмотрел и принял товар. Любое требование о снижении цены должно выдвигаться до приемки товара. Покупатель также не имел права требовать возмещения ущерба за товар с дефектами, поскольку он не представил сертификат проверки из соответствующего бюро контроля товаров.

Арбитражный суд постановил присудить снижение предусмотренной в контракте цены на 10 процентов. Покупатель должен был выплатить продавцу невыплаченную цену по контракту и проценты с уплаченной цены, а также проценты с уплаченной и неуплаченной цены (статья 78 КМКПТ). По мнению суда, тот факт, что экскаваторы были поставлены до даты заключения контракта, действительно не имеет особого значения, и вопрос заключается в том, был ли поставленный товар товаром, предусмотренным в контракте. Суд заявил, что продавец выполнил свое обязательство выделить экскаваторы из поставленного товара, поскольку покупатель принял коносамент, представленный продавцом, и принял поставку экскаваторов. Принимая поставку и перепродавая экскаваторы, покупатель утратил свое право утверждать, что экскаваторы были не теми, которые были предусмотрены в контракте. Суд согласился с покупателем в том, что он имеет право требовать возмещения ущерба за два экскаватора, которые не соответствовали договорным спецификациям (статья 74 КМКПТ). Покупатель также имел право требовать возмещения ущерба за дефекты качества, обнаруженные в течение гарантийного срока, несмотря на отсутствие сертификата проверки. Суд высказал мнение, что, поскольку продавец не оспорил утверждение покупателя о том, что товар имеет дефекты, это позволило покупателю думать, что нет необходимости представлять сертификат проверки для подкрепления своих требований.

Дело 772: КМКПТ 1 (1), 6, 57 (1) (a)

Германия: Верховный федеральный суд

III ZR 237/02

30 апреля 2003 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в: [2003] BGH-Report, 897; [2003] Internationales Handelsrecht (IHR), 170; [2003] Monatsschrift für Deutsches Recht (MDR), 1007; [2003] Wertpapier-Mitteilungen (MW), 2157; [2003] NJW-Rechtsprechungsreport Zivilrecht (NJW-RR), 1582; BGH Rechtsprechung (BGHR), EGÜbk Art 5 Nr 1 Erfüllungsort XX;

<http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/790.htm> (подлинный текст);

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/030430g1.html> (перевод на английский язык);

<http://www.unilex.info>

Резюме подготовили национальный корреспондент профессор Ульрих Магнус и Ян Люзинг

В этом деле Верховный федеральный суд должен был решить, обладают ли суды Германии международной юрисдикцией согласно статье 5 № 1 EuGVÜ. Статья 5 № 1 EuGVÜ определяет международную юрисдикцию по месту совершения сделки: таким образом, поднятый вопрос заключался в том,

регулируется ли спор КМКПТ и, следовательно, определяется ли место совершения статьей 57 (1)(a) КМКПТ.

Истец – производитель огурцов из Германии – заключил соглашение с голландским кооперативом на использование его огурцов. Контракт между сторонами являлся элементом стандартной процедуры продажи ввиду того, что сортировка огурцов по классам качества и выход с огурцами на рынок с помощью аукционов, предварительной продажи и продажи входили в функции кооператива.

Немецкий производитель огурцов возбудил в Германии иск против кооператива и потребовал выплаты оставшейся части "покупной цены", а также возмещения ущерба за якобы неправильную сортировку огурцов и компенсации за вознаграждение адвокату, выплаченное до возбуждения иска. Суд земли в значительной степени удовлетворил требования истца. Высший суд земли отменил вердикт из-за отсутствия международной юрисдикции у судов Германии. Истец обратился за юридической помощью и подал апелляцию в Верховный федеральный суд, утверждая, что Высший суд земли не учел тот факт, что стороны договорились о предварительно установленных ценах на будущий урожай огурцов.

Верховный федеральный суд поддержал решение суда низшей инстанции. Отвергая применимость КМКПТ, он высказал мнение, что заключенное сторонами соглашение следует квалифицировать не как договор купли-продажи, а как агентский договор, который выходит за сферу применения КМКПТ. Договоренность о предварительно установленных фиксированных ценах не всегда означает, что это соглашение приравнивается к договору купли-продажи. Поэтому Федеральный суд высказал мнение, что место совершения определяется не статьей 57 (1)(a) КМКПТ, а голландским законодательством согласно нормам, содержащимся в положениях прецедентного права Германии. Поэтому международная юрисдикция судов Германии не устанавливается на основании статьи 5 № 1 EuGVÜ.

Дело 773: КМКПТ 4, 36, 38, 39 (1), 40, 44

Германия: Верховный федеральный суд

VIII ZR 321/03

30 июня 2004 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в: [2004] BGH Report, 1645; [2004] Internationales Handelsrecht (IHR), 201; [2004] Recht der internationalen Wirtschaft (RIW), 788; [2004] Neue Juristische Wochenschrift (NJW), 3181; [2004] Monatsschrift für Deutsches Recht (MDR), 1305; [2004] The European Legal Forum (EuLF), 385;

<http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/847.htm> (подлинный текст);

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/040630g1.html> (перевод на английский язык);

<http://www.unilex.info>

Резюме подготовили национальный корреспондент профессор Ульрих Магнус и Ян Люзинг

Решение касается условий, которые позволяют переносить бремя доказывания согласно статье 40 КМКПТ.

Истец – компания, расположенная в Испании, – продал ответчику молотый перец и масло. Ответчик зачел их в счет возмещения предполагаемого ущерба в связи с несоответствием ранее поставленного товара.

В этой предыдущей поставке был предусмотрен сладкий перец, который, согласно договоренности сторон, не должен был облучаться. Покупатель проверил товар исключительно на предмет чистоты, но не облучения, поскольку такая проверка является дорогостоящей и требует много времени. Только после того, как в статье в журнале, посвященном различным тестам, были приведены показатели облучения, ответчик организовал проверку четырех образцов поставленного товара, которая подтвердила факт их обработки облучением. Получив отчеты о проведенных тестах, ответчик направил письменную жалобу в отношении обработки поставленного товара облучением. Позднее он потребовал возмещения ущерба. Истец оспорил обработку товара облучением.

Суд земли взыскал в пользу продавца полную покупную цену, а Высший суд земли отклонил апелляцию покупателя. Покупатель обжаловал данное решение в Верховном федеральном суде.

Верховный федеральный суд в соответствии с решением Высшего суда земли пришел к выводу, что покупатель утратил свое право ссылаться на несоответствие товара согласно статье 39 (1) КМКПТ, поскольку он не известил о несоответствии в течение разумного срока. Федеральный суд заявил, что отчет срока извещения начался с момента получения отчета о проведенном тесте, поскольку более ранняя текущая проверка молотого перца на предмет обработки облучением была нецелесообразной для покупателя ввиду расходов, сопряженных с такой мерой. Однако, по его мнению, срок продолжительностью более двух месяцев со времени получения покупателем первого отчета о проведенном тесте до времени извещения им о своей претензии нельзя считать разумным периодом согласно статье 39 (1) КМКПТ.

В решении Высшего суда земли было вынесено заключение, что покупатель не представил разумного оправдания того, почему он не дал своевременного извещения (статья 44 КМКПТ), и не представил доказательств того, что продавец знал или не мог не знать о фактах, связанных с облучением молотого перца (статья 40 КМКПТ). Однако Федеральный суд не согласился с судом низшей инстанции в том, что касается статьи 40 КМКПТ. Хотя в принципе покупатель должен доказывать фактическую применимость требований статьи 40 КМКПТ, поскольку эта статья является исключением из статьи 39 КМКПТ, Федеральный суд заявил, что Высший суд земли не учел в достаточной мере, какой из сторон легче представить доказательства применимости таких требований (близость доказательств). Суд заявил, что если представление доказательств создает для покупателя необоснованные трудности с доказыванием, то бремя доказывания можно переложить на продавца, утверждая, что этот принцип приемлем в рамках КМКПТ и учитывается в статье 40 КМКПТ. В данной статье говорится не только о реальном знании продавцом фактов, на которых основано нарушение контракта, но и об их незнании вследствие небрежности. Кроме того, речь может идти и о грубой небрежности, если состояние товара существенно отличается от того, которое требуется по контракту, и несоответствие обусловлено фактом, входящим в сферу ведения продавца.

Однако в данном деле Федеральный суд не подтвердил, что речь может идти о грубой небрежности, ввиду трудностей установления факта обработки облучением, но высказал мнение, что грубая небрежность обусловлена принципом "близости доказательств". Хотя покупатель и должен доказывать, что товары, поставленные продавцом, облучали, продавец должен продемонстрировать, что он не действовал с грубой небрежностью. Если утверждения покупателя верны, следует дополнительно доказать, осуществлялось ли облучение в помещениях продавца или в помещениях поставщика продавца. В данном случае именно продавец должен разъяснить, что он не действовал с грубой небрежностью, поскольку нарушение контракта произошло в его сфере ведения.

Верховный федеральный суд отменил решение Высшего суда земли и возвратил дело на повторное рассмотрение и вынесение решения в Высшем суде земли.

Дело 774: КМКПТ 7 (1); 35 (2)(а); 36 (1); 50; 67 (1)

Германия: Верховный федеральный суд

VIII ZR 67/04

2 марта 2005 год

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в: [2005] BGH-Report, 1026; [2005] Internationales Handelsrecht (IHR), 158; [2005] Recht der internationalen Wirtschaft (RIW), 547; [2005] Juristenzeitung (JZ), 844; [2005] Der Betrieb (DB), 1959; [2005] Monatsschrift für Deutsches Recht (MDR), 972; [2005] Wertpapier-Mitteilungen (WM), 1806; [2005] NJW Rechtsprechungsreport Zivilrecht (NJW-RR), 1218; [2005] The European Legal Forum (EuLF), I-148 and II-127;

<http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/999.htm> (подлинный текст);

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/050302g1.html> (перевод на английский язык);

www.unilex.info

Резюме подготовили национальный корреспондент профессор Ульрих Магнус и Ян Люзинг

Дело касается соответствия товара и снижения цены.

Покупатель из Германии заключил с продавцом из Бельгии контракт на закупку свинины. Была достигнута договоренность, что мясо будет поставляться непосредственно потребителю покупателя, который переправит товар конечному покупателю в Боснии и Герцеговине. Товар поставлялся тремя партиями, за каждую из которых продавец выставлял счета-фактуры, подлежащие оплате не позднее 25 июня 1999 года. Последняя партия прибыла в Боснию и Герцеговину 4 июня 1999 года.

Подозрение в том, что бельгийская свинина заражена диоксином, начало возникать в Бельгии и Германии в июне 1999 года. 11 июня в Германии было вынесено постановление, согласно которому бельгийская свинина объявлялась не подлежащей сбыту, если не будет представлен медицинский сертификат, подтверждающий, что мясо не содержит диоксина. 28 июля 1999 года в Бельгии было вынесено аналогичное постановление, которое содержало положения в отношении мяса, уже экспортированного за границу. Ответчик произвел только частичную оплату в счет общей суммы. Оставшуюся часть покупной цены

бельгийский оптовый продавец мяса отнес на счет истца (т.е. представителя продавца).

Истец возбудил дело, требуя выплаты оставшейся части покупной цены. Покупатель заявил, что поставленная свинина была изъята и в конечном итоге уничтожена таможенными органами после того, как Босния и Герцеговина запретила ее перепродавать, а покупатель был не в состоянии представить медицинский сертификат, который он неоднократно запрашивал у бельгийского оптового продавца мяса.

Суд земли отклонил требование истца о выплате оставшейся части покупной цены, а позднее Высший суд земли отклонил и апелляцию истца. В конечном итоге истец обжаловал дело в Верховном федеральном суде.

Верховный федеральный суд отменил решение Высшего суда земли и изменил вердикт суда земли. По его мнению, Высший суд земли неправильно вынес свое решение, сославшись на прецеденты только национальной юрисдикции. Федеральный суд подчеркнул, что, согласно статье 7 (1), положения КМКПТ следует толковать самостоятельно, т.е. со ссылкой на их международный характер и не прибегая к принципам, разработанным для национального законодательства.

Что касается существа дела, то Федеральный суд высказал мнение, что ответчик имеет право на снижение цены из-за несоответствия поставленного товара согласно статьям 35, 36 и 50 КМКПТ, поскольку поставленная свинина стала объектом мер предосторожности, предусмотренных вынесенным в Бельгии постановлением. По мнению Федерального суда, это применимо к первым двум поставкам, в то время как последняя поставка не содержала мяса животных, забитых в течение срока, указанного в бельгийском постановлении.

Федеральный суд заявил, что в международной оптовой и посреднической торговле возможность перепродажи (оборачиваемости) товара является одним из аспектов пригодности для целей обычного использования в смысле статьи 35 (2)(а) КМКПТ и что в случае пищевых продуктов, предназначенных для потребления человеком, возможность перепродажи означает, что товары по крайней мере не приносят вреда здоровью. В той мере, насколько это регулируется положениями публичного права, в принципе применим закон государства продавца.

Кроме того, Федеральный суд высказал мнение, что в секторе международной оптовой и посреднической торговли одно лишь подозрение, что товар может причинить вред здоровью, является несоответствием товара, и, следовательно, нарушением контракта любой тяжести, если подозрение привело к принятию мер в рамках публичного права, препятствующих сбыту товара.

Согласно статье 36 (1) КМКПТ, Федеральный суд заявил, что несоответствие уже существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее, например в случаях скрытых дефектов. Характеристики товара, вызывающие утрату возможности перепродажи, присутствовали в свинине в момент перехода риска, поскольку в это время не было никаких сомнений, что свинина получена из животных, которые, как подозревалось, были заражены диоксином.

Аргументируя тем, что не было никакой другой возможности использовать это мясо, Федеральный суд присудил ответчику право снизить покупную цену за первые две поставки до нуля.

Дело 775: КМКПТ 25, 38, 39 (1), 40, 44, 45 (1)(b), 74

Германия: Суд земли Франкфурт-на-Майне

2-26 О 264/04

11 апреля 2005 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в: [2005] Internationales Handelsrecht (IHR) 2005, 161

<http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/1014.htm> (подлинный текст);

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/050411g1.html> (перевод на английский язык)

Резюме подготовили национальный корреспондент профессор Ульрих Магнус и Ян Люзинг

Дело касается вопросов серьезного нарушения контракта, осмотра товара и несоответствия.

Покупатель – компания, базирующаяся в Кампале, Уганда, – заключил с продавцом из Германии контракт на закупку бывшей в употреблении обуви первого сорта и бывшей в употреблении обуви второго сорта. Стороны договорились произвести поставку на условиях каф ФОб Момбаса, Кения. Товар был отгружен продавцом в Момбасу. Оригинал коносамента был передан продавцом после того, как был произведен последний платеж в счет покупной цены. После того как покупатель переотправил обувь в Кампалу, Уганда, и осмотрел ее, он направил покупателю извещение о несоответствии товара. Кроме того, Национальное бюро стандартов Уганды отказалось выдать импортную лицензию из-за плохого и антисанитарного состояния обуви. Покупатель второй раз направил извещение о несоответствии и установил дополнительный срок для исполнения. В конечном итоге он уведомил письмом об отмене контракта.

Покупатель возбудил в суде земли Франкфурт-на-Майне, Германия, дело против продавца и потребовал возмещения покупной цены, а также покрытия понесенных расходов, как, например, таможенные сборы и сборы за обработку груза, а также плата за фрахт. Истец утверждал, что поставленная обувь не соответствует уровню качества, предусмотренному в контракте. Что касается своевременности извещения о несоответствии, то он заявляет, что продавец знал о переотправке товара из Момбасы в Кампалу и что не было разумной возможности осмотреть товар в Момбасе, поскольку осмотр повлек бы за собой дополнительные таможенные пошлины вследствие нарушения таможенных пломб. В свою защиту продавец сослался на статью 39 КМКПТ, утверждая, что продавец не направил своевременного извещения о несоответствии товара. Он также отрицал, что ему было что-либо известно о переотправке товара покупателем.

Несмотря на то, что суд подтвердил серьезное нарушение контракта, он отклонил претензии истца, утверждая, что истец не имел права на какие-либо выплаты согласно статьям 45 (1)(b), 74 и статье 81 (2) КМКПТ или каким-либо другим положениям.

Суд пришел к выводу, что извещение о несоответствии не было представлено в течение разумного срока, так что истец утратил право ссылаться на несоответствие товара согласно статье 39 (1) КМКПТ. Осмотрев товар более чем через три недели после получения коносамента, истец не выполнил условия статьи 38 (1), поскольку несоответствие обуви можно было без каких-либо затруднений выявить путем выборочной проверки.

Кроме того, суд отклонил ссылку истца на статью 38 (3) КМКПТ. Что касается осведомленности продавца о возможности переправки товара во время заключения контракта, как это требует статья 38 (3), то суд заявил, что одного лишь факта, что покупатель базировался в Кампале, Уганда, недостаточно для того, чтобы требовать извещения о возможности переправки. Что касается упущенной возможности на осмотр, то, по мнению суда, уплату дополнительной таможенной пошлины в Кении нельзя рассматривать как причину, которая делает возможный осмотр нецелесообразным по смыслу статьи 38 (3) КМКПТ, поскольку покупатель сам должен учитывать количество и сумму таможенных пошлин.

Отклоняя право истца на снижение покупной цены согласно статье 44 КМКПТ, суд заявил, что истец не представил разумного оправдания того, почему он не дал своевременного извещения о несоответствии согласно статье 44 КМКПТ. Суд не рассматривал вопрос о том, можно ли квалифицировать это дело по статье 40 КМКПТ.

Дело 776: КМКПТ 38(1), (2), 39(1)

Мексика: Гражданский суд первой инстанции, Лерма де Вийада
254/2004

"Барсель С.А. де С.В." против Стива Клиффа
3 октября 2006 года

Дело касается несоответствия товара.

Мексиканская компания, занимающаяся легкими солеными закусками (покупатель), заключила с базирующимся в Калифорнии продавцом устное соглашение на закупку амальгамированных карточек для наклеивания торговых марок.

После поставки товара покупатель обнаружил, что марки токсичны и имеют неприятный запах, что делало их абсолютно непригодными для намеченного использования в упаковке продуктов. В конечном итоге покупатель возбудил против продавца дело в связи с нарушением контракта по причине несоответствия товара.

Суд установил, что покупатель не известил продавца о несоответствии товара в разумный срок. В частности, суд сослался на статьи 38 и 39 КМКПТ, касающиеся разумных сроков для осмотра товара и времени для направления извещения о несоответствии. При обсуждении этих статей суд сослался на статью 383 Торгового кодекса Мексики, которая устанавливает покупателю пятидневный срок для извещения продавца о явном несоответствии и тридцатидневный срок для извещения о неявном несоответствии, и пришел к выводу, что КМКПТ и национальные положения аналогичны. Соответственно суд отклонил иск.

Дело 777: КМКПТ 1, 4, 8 (1), 8 (2), 8 (3), 9 (1), 9 (2)

Соединенные Штаты Америки: Одиннадцатая выездная сессия Федерального апелляционного суда США

05-13005

"Трайбахер индустри, А.Г." против "Эллегени технолоджис, Инк."

12 сентября 2006 года

Опубликовано на английском языке: 464 F.3d 1235 (11th Cir. 2006); 2006 U.S. App. LEXIS 23252 <http://www.ca11.uscourts.gov/opinions/ops/200513005.pdf> (текст на английском языке)

Резюме подготовил Джон Х. Руни, мл.

Поставщик из Австрии и покупатель из Соединенных Штатов Америки, находящийся в Алабаме, заключили ряд контрактов на закупку химической смеси на "консигнацию". В каждом контракте было конкретно указано количество смеси, которое будет поставлено покупателю. По всем контрактам, предшествовавшим спорным контрактам, покупатель закупал все количество смеси, поставленной поставщиком, а в одном случае он воздержался от попытки вернуть неиспользованную смесь. Покупатель во время исполнения двух спорных контрактов известил поставщика о том, что он не примет дополнительную поставку смеси и не будет оплачивать смесь, которая была поставлена, но не использована. Втайне от поставщика покупатель нашел более дешевый источник поставок смеси. Поставщик нашел для смеси другого покупателя, но по более низкой цене. Позднее он возбудил дело с целью получения суммы, которую покупатель должен был бы уплатить, если бы он принял поставку всего порошка, указанного в контрактах.

У поставщика и покупателя возник спор по поводу того, что означает связанный с поставками термин "консигнация". По мнению эксперта покупателя, в металлургии "консигнация" означает, что продажа не происходит до тех пор, пока смесь фактически не использована покупателем. Поставщик представил свидетельства по сделкам между сторонами для подтверждения того, что в случае "консигнации" покупатель обязан оплатить всю поставленную смесь, но счет покупателю не выставляется до тех пор, пока смесь фактически не использована им.

Ссылаясь на КМКПТ, судья суда низшей инстанции установил, что "свидетельства в пользу толкования сторонами термина в ходе их сделок перевешивают свидетельства в пользу обычного использования термина в отрасли", и пришел к выводу, что покупатель обязан приобрести все количество поставленной по контракту смеси, и присудил выплатить соответствующую цену.

Покупатель подал апелляцию, утверждая, что, согласно КМКПТ, термин в контракте должен толковаться согласно его обычному использованию, "если только стороны явно не договорятся об ином использовании". Покупатель также утверждал, что стороны в ходе своих сделок не требовали, чтобы покупатель "использовал и оплачивал все количество [смеси], указанное в каждом контракте". И наконец, он утверждал, что суд низшей инстанции сделал неправильный вывод о том, что поставщик должным образом уменьшил свой ущерб.

Апелляционный суд подтвердил решение суда низшей инстанции во всех отношениях.

Во-первых, апелляционный суд подтвердил применимость КМКПТ, поскольку Соединенные Штаты Америки и Австрия являются государствами – участниками Конвенции (статья 1 КМКПТ). Апелляционный суд сформулировал вопрос нарушения контракта, как это регулируется статьей 9 КМКПТ, с учетом статьи 8.

Апелляционный суд отметил, что статья 8, которая регулирует толкование заявлений и поведения сторон, отдельно рассматривает ситуацию, в которой фактическое намерение стороны известно другой стороне, и ситуацию, когда фактическое намерение не известно. Суд пришел к выводу, что, когда фактическое намерение не известно, статья 8 устанавливает стандарт поведения разумного лица. Статья 8 (3) определяет источники для определения фактического намерения стороны, "включая переговоры, любую практику, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, обычаи и любое последующее поведение сторон".

Покупатель утверждал, что статья 9 требует явной договоренности сторон о применении обычая в отношениях между собой в отличие от его основного применения в отрасли. В частности, он утверждал, что статья 9 (2) требует, чтобы стороны однозначно договорились не быть связанными применением обычая. В поддержку этого он привел часть статьи 9 (1), которая связывает стороны "любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях". Покупатель также утверждал, что, когда это определение применяется к статье 9 (2), имеющие противоположные значения термины должны "толковаться согласно обычному использованию", если только стороны не договорятся о противном.

Апелляционный суд пришел к выводу, что толкование покупателя сводит на нет статью 8 (3) и последнюю часть статьи 9 (1).

Последняя часть статьи 9 (1) будет лишена юридического смысла, поскольку стороны не руководствуются больше "практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях". Отвергая толкование покупателем статьи 9 (2), апелляционный суд заявил, что использование сторонами термина в ходе их сделок регулирует значение этого термина в случае конфликта с обычным использованием термина".

Апелляционный суд отметил как неоспариваемый тот факт, что стороны заключили ряд контрактов на поставку химических смесей в период с 1993 по 2000 год. Во всех контрактах было предусмотрено конкретное количество смесей, и они поставлялись на "консигнацию", а разделение смесей осуществлялось покупателем, который ежемесячно предоставлял поставщику "отчеты об использовании". Отчеты об использовании были нужны для выставления счетов-фактур покупателю за использованные им смеси. Все количество поставленной покупателю смеси было использовано и оплачено им по всем контрактам, заключенным до двух спорных контрактов.

Апелляционный суд также отметил, что покупатель в прошлом действовал так, как если бы он был обязан покупать всю смесь, поставленную в соответствии с контрактами.

И наконец, апелляционный суд пришел к выводу, что поставщик принял разумные меры для снижения своего ущерба, как того требует статья 77 КМКПТ, поскольку он нашел покупателя на часть смеси в течение 17 дней с момента представления покупателем извещения. Суд пришел к выводу, что статья 77 накладывает на покупателя бремя доказывания того, что поставщик не принимал мер для снижения ущерба, но покупатель не представил никаких доказательств, свидетельствующих о непринятии таких мер.

Апелляционный суд постановил, что окружной суд вынес правильное решение о том, что, согласно КМКПТ, значение, которое стороны приписывают договорному термину в ходе своих сделок, устанавливает смысл этого термина в свете коллизии с его обычным использованием. Окружной суд не совершил явной ошибки, когда пришел к выводу, что поставщик и покупатель воспринимали свои контракты как требующие от покупателя приобретать все количество смеси, указанное в каждом контракте, и что поставщик принимал разумные меры для уменьшения своих убытков после нарушения контракта покупателем.
